

УДК 94 (574)

Ю.А. Лысенко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**ПРОБЛЕМА ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА СЕМИРЕЧЕНСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО РЕСУРСНОГО КОНФЛИКТА
(вторая половина XIX – начало XX в.)***

Представлен анализ поэтапного землеустройства Семиреченского казачьего войска во второй половине XIX – начале XX в. Подчеркивается, что данный процесс привел к столкновению интересов различных министерств и ведомств Российской империи, формированию в регионе сложного этносоциального казахско-крестьянско-казачьего конфликта.

Ключевые слова: Туркестан, Семиреченское казачье войско, землеустройство, переселение, казахи, крестьяне.

Yu.A. Lysenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

**SEMIRECHENSK COSSACK ARMY LAND USE SYSTEM
IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY**

The article presents an analysis of the phased Semirechensk Cossack Army land use system in the second half XIX – early XX century. It is emphasized that this process led to a clash of interests of various ministries and departments of the Russian Empire and the formation of a complex ethnosocial Kazakh-peasant-Cossack conflict in the region.

Key words: Turkestan, Semirechensk Cossack Army, land use system, resettlement, Kazakhs, peasants.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №15-31-12023 «Революции 1917 г. в России и «национальный вопрос» (на примере центральноазиатских национальных окраин)».

Как известно, процесс формирования Семиреченского казачьего войска был инициирован российскими властями в конце 40-х гг. XIX в. в связи с военно-колониационным освоением Заилийского края и превращением его в надежный форпост на юго-восточных рубежах Российской империи. Последующее продвижение в Северную Киргизию и к рекам Чу и Талас привело к аннексии Россией территорий Кокандского ханства. На приобретенных территориях в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство в составе двух областей – Сыр-Дарьинской и Семиреченской. В этом же году император Александр II утвердил Положение Военного совета империи «Об учреждении Семиреченского казачьего войска» [3].

Основу материального благосостояния семиреченского казачества, как и остальных казачьих войск империи, составляли доходы от юридически оформленного права на преимущественное земельное обеспечение. При землеустройстве казаков в Семиречье власти руководствовались Положением о Сибирском казачьем войске от 1846 г. и Положением Военного Совета «О поземельном устройстве казачьих станиц» 1869 г., которые устанавливали душевой надел казакам во всех войсках в 30 десятин [5].

В Семиречье землеустройство казачества проходило в несколько этапов. В начальный период его формирования с 1846 г. и вплоть до выделения его в 1867 г. из состава Сибирского казачьего войска в отдельный войсковой корпус отвод наделов производился в беспорядочном состоянии. Неопределенность в решении вопроса о размере душевого надела вплоть до конца 60-х гг. XIX в. привела к тому, что семиреченские казаки зачастую самовольно присваивали под свои пашни и сенокосные угодья близлежащие земли казахских родов. В результате на момент утверждения в законодательном порядке Положением 1869 г. надела в 30 десятин площадь присвоенной семиреченским казачеством земли уже во много раз превышала допустимую норму. На проектные планы были сняты земли всех 14 существующих

тогда станиц, но они никем утверждены не были. Всего по всем станицам и выселкам Семиреченского казачьего войска по официальным данным числилось земли 658316 десятин [7, л. 123].

В 70–90 гг. XIX в. региональные органы власти стремились поставить под контроль процесс землеотвода под казачьи наделы и прекратить самовольный захват казаками казахских кочевий. Практические шаги в данном направлении основывались на убеждениях туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана и военного губернатора Семиреченской области Г.А. Колпаковского о том, что казачество как военно-полицейская сила исчерпало своей ресурс. По мнению администраторов, Туркестану была необходима новая модель колонизации – крестьянская, менее затратная с финансовой точки зрения и более рациональная с точки зрения развития в регионе земледелия, промышленности и ремесла. Поэтому начиная с 70-х гг. XIX в. ими был взят курс на всемерное развитие крестьянской колонизации в Семиреченской области в ущерб казачьей. Целым рядом постановлений Г.А. Колпаковского за период с 1874 по 1890 г. из владений Семиреченского казачьего войска было отрезано 214511 десятин земли, из которых 7528 десятин переданы в пользу городов области и 206983 десятины в пользу казахов-скотоводов. В результате к 1890 г. размеры земель войска по сравнению с предыдущим периодом сократились на 102372 десятины, составив 555944 десятины земли [8, л. 43].

Политика Г.А. Колпаковского вызвала шквал критики со стороны Военного министерства, стоявшего на страже интересов российского казачества. 3 марта 1896 г. последовало постановление Комитета министров «О производстве исследований земель, находящихся в фактическом и бесспорном владении казаков Семиреченского казачьего войска», которое предопределило многолетние споры о способах наделения казаков-семиреков земельными наделами из теоретической в практическую плоскость.

Начало XX в. стало временем жесткого противостояния Военного министерства, Ми-

нистерства управления земледелия и государственного имущества, региональных органов власти по вопросу о землеустройстве семиреченского казачества и межевании его территорий. Формат дискуссии определили два важных фактора. К этому периоду в Петербурге было принято принципиальное решение о целесообразности сохранения в центрально-азиатских владениях Российской империи Семиреченского казачьего войска. Ярый адепт этой идеи генерал-губернатор Туркестанского края А.В. Самсонов настаивал на увеличении численности Семиреченского казачьего войска и скорейшем решении проблемы его землеустройства за счет изъятий земельных ресурсов у казахского населения [2, с. 169].

Вторым немаловажным фактором правительственной дискуссии о принципах землеустройства семиреченского казачества стало массовое крестьянское переселение в Туркестанский край в начале XX в. и возникшая в связи с этим необходимость наделения новоселов землей. Поэтому Министерство земледелия и государственных имуществ настаивало на сокращении казачьего землепользования в регионе и выдвигало свои аргументы. Во-первых, оно отмечало экономическую неэффективность и малопродуктивность казачьего землепользования. Во-вторых, подчеркивало, что благосостояние населения казачьих станиц основывалось не на производительном труде и окультуривании хозяйства, а прежде всего на высокой норме земельных наделов, поскольку значительную их часть казаки сдавали в аренду крестьянам-переселенцам и местным казахам. В-третьих, акцент делался на слабой культуртрегерской функции казачества. Крестьянская колонизация в этом смысле только в плане демографических показателей и роста численности русского этноса в регионе представлялась эффективнее в 4–5 раз при тех же земельных ресурсах.

Поэтому Министерство земледелия и государственных имуществ предлагало для Семиреченского казачьего войска пересмотреть общегосударственные нормы землепользования в сторону их уменьшения, найти правильный эквивалент поливной десятины,

верное соотношение между орошаемыми и неорошаемыми землями, частные нормы для разнокачественных казачьих участков. В результате в 1906 г. для решения проблемы землеустройства крестьян-переселенцев в Переселенческий фонд было передано свыше 116 тыс. десятин войсковых запасных земель (так называемые Чуйские участки) Семиреченского казачества [1, с. 312].

Накануне Первой мировой войны дискуссионной площадкой по вопросу о землеустройстве Семиреченского казачьего войска стала Государственная дума Российской империи [4]. По итогам работы Согласительной комиссии, постаравшейся учесть интересы всех сторон, 4 марта 1914 г. Думой был принят закон «Об установлении правил о наделении землею Семиреченского казачьего войска». Войску надлежало прирезать 345 тыс. десятин земли. По закону на каждого имевшего право на пай казака полагалось по 30 десятин удобной земли, каждой станице и выселку полагалось дополнительно еще до одной трети, т.е. до 10 десятин на каждый пай, общей площади «в запас». Для сравнения: в Донском войске на один казачий пай в среднем приходилось порядка 13,5 десятины земли. В результате к 1915 г. размеры земельных владений Семиреченского войска возросли до 681549 десятин земли. Однако работы по дальнейшему землеустройству были прерваны начавшейся Первой мировой войной, а затем народно-освободительным движением коренных народов Туркестана 1916 г. [6]. Таким образом, к 1917 г. Семиреченское войско подошло с неразрешенным земельным вопросом.

В заключение следует отметить, что процесс землеустройства Семиреченского казачьего войска выступал мощным фактором дестабилизации межэтнических и социальных отношений в Туркестанском крае. Если в 60–70-х гг. XIX в. российская администрация вознаграждала казахское население за земли, отошедшие от них во владение казаков, то позднее определяющим формированием земельных ресурсов войска стали прямые захваты казахских кочевий. Это приводило к пассивным формам протеста со стороны

кочевников, в некоторых случаях – к открытым выступлениям.

Не менее драматично складывались отношения между казаками и крестьянами-переселенцами. Казаки ревниво отнеслись к появлению новых земельных конкурентов, что угрожало их привилегированному землевладению. Не случайно казаки и казахи в своем негативном отношении к крестьян-

ской колонизации ощутили взаимный интерес. И, как подчеркивают исследователи, «признавая социальную близость и русскую национальную общность с ними, казаки демонстративно выделяли себя из крестьянской массы, а экономическая напряженность в землепользовании грозила перерасти в острый социальный конфликт», который действительно произошел в 1916 г.

Библиографический список

1. Абдиров М.Ж., Актамбердиева З.С. Семиреченское казачье войско. Из истории военно-казачьей колонизации Жетысу 1867–1917 гг. Алматы, 2011.
2. Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1868–1914 гг. Алма-Ата, 1965.
3. Леденев Н.В. История Семиреченского казачьего войска. СПб., 1905.
4. Малтусынов С.Н. Аграрный вопрос в Казахстане и Государственная дума России 1906–1917 гг.: (социокультурный подход). Алматы, 2006.
5. Столетие военного министерства 1802–1902. Землеустройство казачьих войск: исторический очерк. СПб., 1911.
6. Трут В.П. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М., 2007.
7. Центральный государственный архив Республики Казахстана (ЦГА РК). Ф. 39. Оп. 1. Д. 2476.
8. ЦГА РК. Ф. 39. Оп. 2. Д. 2482.

References

1. Abdirov M.Zh., Aktamberdieva Z.S. Semirechenskoe kazach'e vojsko. Iz istorii voenno-kazach'ej kolonizacii Zhetysu 1867–1917 gg. [The Semirechensk Cossack army. From the history of the military Cossack colonisation of Zhetysu in 1867–1917]. Almaty, 2011.
2. Galuzo P.G. Agrarnye otnosheniya na yuge Kazakhstana v 1868–1914 gg. [Agrarian relations in the South of Kazakhstan in 1868–1914]. Alma-Ata, 1965.
3. Ledenev N.V. Istoriya Semirechenskogo kazach'ego vojska [The history of the Semirechensk Cossack army]. SPb., 1905.
4. Maltusynov S.N. Agrarnyj vopros v Kazakhstane i Gosudarstvennaya дума Rossii 1906–1917 gg. (Sociokul'turnyj podhod) [The agrarian question in Kazakhstan and the State Duma of Russia in 1906–1917 (Sociocultural approach)]. Almaty, 2006.
5. Stoletie voennogo ministerstva 1802–1902. Zemleustrojstvo kazach'ih vojsk. Istoricheskij ocherk [Centenary of the Ministry of war in 1802–1902. The land use of the Cossack troops]. SPb., 1911.
6. Trut V.P. Dorogoj slavy i utrat. Kazach'i vojska v period vojn i revolyucij [The Cossack army in the period of wars and revolutions]. M., 2007.
7. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazakhstana (CGA RK) [The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSARK)]. F. 39. Op. 1. D. 2476.
8. CGA RK [CSARK]. F. 39. Op. 2. D. 2482.